Л. Л. Полушкина

ЛИЧНОСТЬ КНЯЗЯ КАК ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ В ЖИТИЙНЫХ ИКОНАХ ЯРОСЛАВСКИХ КНЯЗЕЙ XVII В. (ЖИТИЙНЫЕ ОБРАЗЫ БЛАГОВЕРНЫХ ЯРОСЛАВСКИХ КНЯЗЕЙ ВАСИЛИЯ И КОНСТАНТИНА)

Работа представлена кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Научный руководитель – доктор культурологии, профессор Т. В. Юрьева

В статье рассматриваются два уникальных памятника с изображениями ярославских благоверных князей Василия и Константина, в житии. Это – двустворчатый складень конца XVI (?) – начала XVII в., созданный предположительно выдающимся строгановским иконописцем Истомой Савиным, из собрания ГТГ, и монументальный образ 40-х гг. – конца XVII в., относящийся к ярославской иконописной школе, из коллекции Ярославского музея-заповедника. Основное внимание уделено анализу программ клейм обоих произведений, в сюжетах которых зримо воплощены наиболее важные события в общественном служении ярославских князей: строительство храмов, защита города от завоевателей. Это наиболее характерные признаки святости, наряду с чудесами и исцелениями, происходившими от их святых мощей.

Ключевые слова: княжеская святость, русские святые князья, история Ярославля, ярославские князья, складень, житийные иконы, житие, святые мощи, «Сокровищница» Государственной Третьяковской галереи, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Успенский собор в Ярославле, Ярославская иконопись.

Two unique monuments, representing the Yaroslavl' blessed princes Vasily and Konstantin in their lives, are considered in the paper. The first monument is a diptych from the collection of the State Tretyakov Gallery, which refers to the late 16th (?) – early 17th century and was created conceivably by the eminent Stroganovs' icon painter Istoma Savin. The second one is a monumental sacred image of the 1640s – late 17th century, related to the Yaroslavl' icon-painting school, from the collection of the Yaroslavl' Museum Preserve. Special attention is paid to analysis of the imprint programmes of both works, whose plots visibly reflect the most important events in public ministry of the Yaroslavl' princes: construction of churches, defence of the city from conquerors. These are the most characteristic features of holiness alongside with miracles and healings, which originated from their holy relics.

Key words: holiness of princes, diptych, hagiographical icons, hagiography, holy relics, «treasury» of the State Tretyakov Gallery, the Yaroslavl' State Architectural Historical and Art Museum Preserve, the Dormition Cathedral in Yaroslavl', Yaroslavl' icon-painting.

Чин княжеской святости занимает важнейшее место в святоотеческой истории и художественной культуре. Формирование культа русских святых князей начинается с причисления к лику святых в 1071 г. Бориса и Глеба, младших сыновей киевского князя Владимира Святославича. Русское общественное сознание этого времени было предрасположено к появлению отечественных святых. «Именно национальные святые… воспринимаются как небесные покровители, способные оказать своим соотечественникам наиболее действенную помощь. Со временем пер-

сонифицированный культ князей-мучеников сменяется более глобальной концепцией сакрализации царской власти, которая сама по себе ассоциируется с богоизбранностью и святостью»[1].

Иконописцы Древней Руси в течение нескольких столетий создали обширный круг житийных икон. Важным составляющим в этих произведениях являются клейма, в сюжетах которых последовательно разворачивается повествование, призванное наглядно свидетельствовать о жизни прославленного Церковью князя как идеала общественного служения соотечественникам и, главное, дать представление о чудесах, им совершаемых или происходящих от его мощей.

Житийные образы, посвященные ярославским князьям Василию и Константину, представлены двумя уникальными памятниками – это двустворчатый складень «Ярославские благоверные князья Василий и Константин, с житием в 32 клеймах» конца XVI (?) – начала XVII в. из коллекции ГТГ[2] и большого размера икона «Благоверные князья Василий и Константин с житием в 30-ти клеймах» 40-х гг. – конца XVII в.[3] из собрания Ярославского музея-заповедника. Сюжеты их клейм повествуют о главных событиях из жития святых князей, об обретении их нетленных мощей и последующих от них исцелениях, а также содержат важную для местной истории города информацию о закладке и строительстве храмов, о нашествии иноплеменных и сражении с ними, о крупном пожаре и т. д.

Основой обоих произведений является текст Жития, составленный в 50-х гг. XVI в. по благословению преподобного Корнилия Комельского (ум. 1537) иноком Пахомием из ярославского Спасо-Преображенского монастыря, при митрополите Даниеле, в княжение великого князя Василия III Ивановича[4].

Святые Василий и Константин, жившие в первой половине XIII в., являлись последними представителями первой ветви ярославского княжеского дома. Они были сыновьями первого удельного ярославского князя Всеволода Константиновича (1218–1238), погибшего в 1238 г. в сражении на р. Сити. Ярославское княжение наследовал его старший сын Василий (родился не позднее 1229 г.). После его неожиданной кончины в 1250 г.[5] во Владимире ярославский стол занимает младший сын Константин. Согласно историческому преданию, он погиб в сражении с ордынцами на Туговой горе под Ярославлем в 1257 г. Напомним, что в летописных источниках неоднократно упоминается только князь Василий. Сведения о князе Константине в летописях и родословных книгах не встречаются.

Князья были погребены в ярославском Успенском соборе. После пожара 1501 г. при разборе пола собора мощи князей обрели нетленными. В самом раннем известном нам житии князей Василия и Константина – рукописи третьей четверти XVI в. об этом знаменательном событии в духовной жизни города сообщается: «…сташа разбирати камение расчищати… и ту абие обретоша два гроба великаго князя василиа всеволодича владимерскаго и другыи гроб великаго князя констянтина всеволодича ярославскаго целы и невредимы аки вчера во гробы положены и ризы же их аки в сеи час облачены и телеса их акы живи…»[6].

Обратимся к складню и иконе с изображениями князей в житии. Створки складня экспонируются в настоящее время раздельно в «Сокровищнице» Третьяковской галереи. В среднике левой створки на золотом фоне с высоким поземом изображен Василий. На нем – богатая княжеская одежда, на голове шапка с меховой опушкой. Князь представлен в повороте, с поднятыми руками, в позе моления Богоматери с Младенцем Христом, который его благословляет. На правой створке, также на золотом фоне, в иден-

тичной одежде изображен князь Константин в молении благословляющему его Иисусу Христу. На каждой створке складня находится по 16 клейм. При этом на правой створке в 11 клеймах представлены события из жизни князей, связанные с Ярославлем, и в 5 клеймах – чудеса от мощей князей; на второй створке – только чудеса от мощей князей Василия и Константина. Таким образом, на обеих створках чудеса представлены в 21 клейме.

Средники на каждой створе отделены от миниатюрных житийных клейм рамками с тисенным по левкасу стилизованным растительным орнаментом. Поля створок украшены серебряным позолоченным чеканным окладом 1862 г. работы московских серебряников. На оборотных сторонах имеются круглые клейма с резными надписями о том, что дерево происходит от гроба ярославского князя Василия. Также имеется неразборчивая надпись XVII в.

Икона, находящаяся ныне в Ярославском музее-заповеднике, происходит из несохранившегося ярославского Успенского собора. 30 клейм окружают центральную часть иконы. В первых 8 клеймах представлены события из жизни князей, в последующих 22 – чудеса от их мощей.

Главный храм города являлся хранителем «бесценного сокровища» – святых мощей ярославских князей-братьев Василия и Константина Всеволодовичей. Со времени их чудесного обретения эта святыня не раз возвращалась в соборные стены после всех перестроек и пребывала в них вплоть до закрытия храма в 1929 г. Создание иконы с изображением благоверных князей с житием несомненно было значительным событием в истории средневекового города и собора. Она удивляет своим размером и масштабностью замысла. Автор первой монографии по истории Успенского собора А. Лебедев пишет: «Образ большого размера. Это икона святых благоверных князей Василия и Константина. Изображение угодников окружают их чудеса, расположенные в 30 клеймах. Сверх сего для любителей древностей икона эта замечательна и представленным на ней видом Ярославского Успенского Собора; он изображен окруженным разными зданиями с остроконечными крышами и стеною с четырьмя воротами. Если это последнее изображение не фантазия иконописца, то этот рисунок знакомит с архитектурою старинных построек Ярославля и показывает, что собор имел вначале ограду»[7].

В центральной части житийного образа на плотном золотом фоне представлены в легком повороте и в предстоянии Спасу на престоле святые Василий и Константин. Князья красивы и торжественны. Они являют собой возвышенный, идеальный образ человека. Легкая приподнятость фигур над поземом, их удлиненность и статичность создают ощущение бесконечности пребывания святых во времени. Плоскостность изображения усиливается орнаментом в виде крупных стилизованных цветочных розеток и густо написанных листьев, положенных поверх складок одежд князей. В руках святых находятся кресты, как символ мученичества, и мечи – атрибуты княжеской власти. Между фигурами князей изображен Успенский собор с темно-розовыми стенами, большими раковинами в позакомарном покрытии и с золоченым пятиглавием. Здесь же представлена выполненная с большим мастерством композиция: «Чудо о протодиаконе и ключаре соборной церкви Василии Скворцове». Ниже расположена крепостная стена с островерхими башнями, расположенная по границе Медведицкого оврага. Характерная для ярославских иконописцев тяга к достоверности проявилась и в изображении Флоровского моста через р. Медведицу, соединявшую Рубленый и Земляной город.

Василий, как старший брат, изображен с длинной окладистой бородой, глад-

кими волосами. Константин – младший, с более короткой и объемной бородой, его прическу составляют плотные завитки волос. В иконописных подлинниках XVII в. имеются несколько идентичных вариантов изображения ярославских князей, и их образы в среднике иконы соответствуют этим изображениям и описаниям.

Ниже расположены фронтально в ряд святые Древней Руси – креститель Руси – великий князь Владимир Святославич, страстотерпцы братья-князья Борис и Глеб, князь Михаил Черниговский и боярин его Федор, Иоанн и царевич Димитрий Угличские, муромский князь Константин с сыновьями Михаилом и Федором, псковские князья Всеволод и Довмонт, а также великий князь Александр Невский. По периметру центральной композиции расположены тексты тропаря и кондака (глас восьмой) князьям Василию и Константину.

Репрезентативная композиция средника иконы сочетается с большим количеством клейм с детально разработанными сюжетами, что характерно для ярославских житийных икон и, шире, икон XVII–XVIII вв. русских святых в житии.

Большой интерес представляет программа клейм обоих произведений с сюжетами прижизненных событий. Они воплощают основные черты общественного служения князей и формируют образы будущих святых.

Предварительно необходимо отметить, что некоторые события, представленные в первых клеймах и складня, и иконы, не соответствуют летописным сведениям о ярославских князьях Василии и Константине, живших в первой половине XIII в. Составляя текст Жития этих князей, Пахомий использовал Житие ярославского князя Федора Ростиславича Черного, созданное в 1470-х гг. Антонием, иеромонахом Спасо-Преображенского монастыря. Антоний в свою очередь обратился к сочинению Пахомия Серба – житию митрополита Алексия и к Повести о смерти Батыя[8]. Эти заимствования привели к искажению исторических фактов и дат. Автор известнейшей монографии «Древнерусские жития святых как исторический источник» В. О. Ключевский достаточно подробно проанализировал эти несоответствия, в частности, он указал, что автор жития «смешал» ярославского князя Константина с его дедом – владимирским князем Константином[9].

На первой створке складня начальные композиции не совпадают с сюжетами в первых клеймах иконы. Содержание клейм частично определено нами в публикации 2005 г.[10] Обращаясь к тексту Жития XVI в., можно предположить, что в композиции 1-го клейма дана сцена поставления киевским князем Всеволодом князей Василия и Константина на княжение, что соответствует тексту: «…о(т) киева великаго кнзя всеволода (и) великаго кязя василиа поса(ди) вла(ди)мере а констянтина в яро(сла)вле»[11].

Важнейшей функцией княжеской власти являлось строительство храмов. В текстах русских летописей и житийных источниках имеются многочисленные примеры «закладки» русскими князьями соборов и храмов. В Житийных повестях ярославских князей Василия и Константина также сообщается о закладке первых ярославских храмов: «В лето 6723 (1215) заложил церковь каменную, успение пресвятыя… богородицы князь великий константин всеволодич в меншем граде Ярославле на своем дворе и того же лета заложил церковь иную в болшом граде, у врат брусяную собор архистратига михаила и совершил ю тогоже лета и освещена бысть епископом симоном в лето 6726 (1218) князь великий константин всеволодич за болшим градом у архангельских врат близ стены за рвом в монастыре святаго спаса… преображения заложил церковь каменную входа во иерусалим… и по сем совершена бысть церковь… ус-

пения и освящена быстть… епископом симоном в лето 6727 (1217) а в монастыре святаго спаса совершена бысть и освящена церковь вход во Иерусалим в лето 6732 (1224) епископом симоном…»[12]. Приведенные сведения относятся к деятельности великого владимирского князя Константина Всеволодовича, отца князя Всеволода и деда князей Василия и Константина. Он вел интенсивное каменное строительство. Скончался в 1219 г. и был погребен во Владимире[13]. В ряде случаев в текстах Жития также ошибочно указаны даты основания и освящения храмов. В житийной иконе из ярославского Успенского собора эти сюжеты воплощены в 1-м и 2-м клеймах соответственно: «Князь Константин заложил “на своем дворе” в 1215 г. каменный Успенский собор» и «Князь Константин заложил деревянную церковь Михаила Архангела в 1216 г. в “болшом граде Ярославле у врат” и каменную церковь Входа Господня в Иерусалим в 1218 г. в Спасском монастыре».

Наиглавнейшим делом князей Древней Руси была защита своей земли или города и жителей, их населявших. Они должны были заботиться о наборе и содержании дружины, о ее вооружении. Князья выступали как правители и как военачальники, они сами водили дружины в походы, принимали участие в сражениях[14].

В клеймах обоих памятников воинская доблесть ярославских князей нашла воплощение в композициях 3 клейм – битва ярославских воинов с татарами и взятие города в феврале 1238 г. В иконе из ярославского собрания представлена широко развернутая композиция с многочисленными русскими и татарскими всадниками в доспехах, с развевающимися боевыми знаменами. Справа – многочисленные татарские шатры. Слева довольно много места занимает городская крепостная стена, в проемах которой и в воротах находятся горожане. С поля боя, в левую сторону, выносят тела князей Василия и Константина.

В клейме складня из собрания ГТГ группа татарских воинов изображена справа. В центре композиции представлен всадник на вздыбившемся коне. Его отличают нарядные латы и корона на голове. Всаднику противостоит пеший русский воин с поднятым мечом в правой руке. На первом плане находятся тела лежащих князей, но здесь они расположены головами в правую сторону.

В обоих вариантах представленное событие соответствует житийным текстам, но не ярославским историческим реалиям. Так, сюжет о погибших на поле боя князьях не соответствует летописным данным. Как мы писали ранее, Василий скончался во Владимире, Константин, согласно историческому преданию, погиб на Туговой горе.

Далее сюжетно совпадают 4, 5 и 6-е клейма. Соответственно: положние тел погибших князей в Успенском соборе; пожар 1501 г. в Ярославле; обретение нетленных мощей князей. В 7-м клейме ярославской иконы изображено перенесение мощей в деревянную церковь Бориса и Глеба, в московском складне в 7-м клейме – служба у обретенных мощей, а композиция с переносом тел князей в деревянную церковь размещена в 8-м клейме. В иконе же в 8-м клейме представлено положение мощей князей в новом Успенском соборе.

Но было бы неверно определять святость только той пользой, которую русские князья приносили своим общественным служением, военными заслугами или строгостью в следовании заповедям церкви. Истинная святость была дана им, согласно учению церкви, стяжением Духа Божия, и Бог прославлял этих святых посмертными чудесами, которые как бы «удостоверяли» его святость. Чудесами, главным образом, и подавалось свидетельство, по которому праведник причислялся к лику святых[15], поэтому в рассмат-

риваемых нами памятниках композиции клейм, в которых представлены чудеса от мощей – исцеления различных заболеваний, – значительно превалируют.

В череде клейм с чудесами от святых мощей князей по своему содержанию выделяется только одно клеймо, которое в тексте Жития идет под номером первым: чудо о протодиаконе и ключаре Успенского собора Василии Скворцове (Явление князей Василия и Константина протодиакону и ключарю Успенского собора Василию Скворцову). На первой створке складня эта композиция помещена в 15-м клейме. В иконе составитель программы уделил ей особое внимание, так как явление князей воспроизведено дважды: в 9-м клейме и отдельно от других клейм в среднике иконы, что является ее редчайшей иконографической особенностью.

Монументальный образ XVII в. из собрания музея-заповедника относится к лучшим образцам ярославской иконописной школы. Для него характерны развернутая повествовательность, детализация, мастерски выполненное миниатюрное письмо с разделкой золотом, нарядность орнаментированных одежд святых, украшенных драгоценными камнями и жемчугом, а также колористическое решение, построенное на сочетании разнообразных оттенков охры, зеленого и красного цветов.

Подводя итоги, важно отметить, что составителями программы клейм складня и иконы являлись разные авторы и что между созданием композиций в клеймах имеется временной промежуток: клейма складня – конец XVI (?) – начало XVII в., клейма иконы – 40-е гг. XVII в., тем не менее большая часть сюжетов, касающихся общественного служения князей, совпадают, что вполне объяснимо. Также количественно близки композиции с чудесами исцелений от св. мощей князей: 21 клеймо – в складне, 22 – в иконе. В целом же все события из жизни благоверных князей Василия и Константина и прославившие их чудеса, зримо являют духовное восхождение человека, в котором пребывает особый вид благодатного возрастания, называемого святостью. Житийные иконы русских святых князей – это вещественная часть обобщенного и емкого понятия «русская духовность».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Лидов А. М.* Священное пространство реликвий // Христианские реликвии в Московском Кремле / Редактор-составитель А. М. Лидов. М.: Радуница, 2000. С. 6–7.

[2] ГТГ. Инв. № 24862 Размеры каждой створки – 23.5х18,6. Дерево, темпера; серебро, медь, чеканка, золочение.

[3] ЯМЗ – 41010. ИК – 206. Размеры – 240х207. Доска состоит из шести частей. Ковчег, врезные, встречные шпонки, в нижней части врезана вставка в виде сегмента. Дерево, темпера. Реставратор ГЦХРМ А.Н.Овчинников, 1964 г.

[4] *Клосс Б. М.* Святыни ярославского Успенского собора в житийном сборнике XVI века. Житие ярославских князей Василия и Константина. Сказание о чудесах от иконы Николая Чудотворца в ярославском Успенском соборе // Успенский собор в Ярославле / Сост. Т. и А. Рутман. Ярославль: Издатель Александр Рутман, 2007. С. 181.

[5] *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. 183.

[6] [Рукописный текст] ОР РГБ. Ф. 178. № 1817. Сборник житий и служб русским святым. Третья четверть XVI в. [317 л.] Служба князьям Василию и Константину (л. 65–81) и их житие (л. 82–91 об.); л. 87 об.– 88 об.

[7] [Текст] *Лебедев А.* Успенский кафедральный собор в Ярославле. Ярославль: Типография Губернской Земской Управы, 1884. С. 21–22.

[8] Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2: Л–Я. Л.: Наука, 1989. С. 177–178.

[9] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Нау,». 1988. С. 175–177.

[10] *Полушкина Л. Л.* Складень XVII в. «Ярославские благоверные князья Василий и Константин в житии» из собрания Государственной Третьяковской галереи // Икона: Альманах общества «Икона» в Ярославле / Отв. ред. Т. В. Юрьева. Ярославль: Канцлер, 2005. С. 36–38.

[11] ОР РГБ. Ф. 178. № 1817. Указ. соч Л. 83 об.

[12] ЯМЗ-15092. Р-340. Житие и чудеса Василия и Константина ярославских. Сборник. Последняя четверть XVII в. Л. 61 – 61 об.

[13] *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 176.

[14] *Перхавко В. Б.*, *Пчелов Е. В.*, *Сухарев Ю. В.* Князья и княгини Русской земли IX–XVI вв. М.: Русское слово, 2002. С. 7–8.

[15] *Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры. СПб.: Наука, 2000. С. 223.